

— Только ты умеешь говорить так красиво, но разве это можно назвать давлением? Неужели ты действительно хочешь состариться и умереть в горах? Не думаешь о том, что будет, когда постареешь...

Старый господин Янь не смотрел на него прямо, слегка отвернувшись и тихо бормоча.

Янь Юаньшу, сидя напротив него с размашистыми жестами, взволнованно ответил:

— Сейчас мы ведь не в горах, мы же уже вышли!

— Это не одно и то же. Если бы не глава долины Хуа, ты бы вообще сдвинулся с места? всю жизнь твой кругозор ограничивался лишь небольшим пространством. Как я смогу встретиться с твоей матерью на небесах? Старик уже даже мечтать не смеет.

Янь Юаньшу не считал себя чувствительным человеком, но в этот момент он уловил в словах отца некую неловкость, и у него возникла мысль: «Возможно, это не для меня».

— ...Я уйду, но что же будет с вами, отец?

Услышав его согласие, старик обрадовался и резко повернулся к нему:

— Правда?

— ...Правда. Кого угодно могу обмануть, но не вас.

Он смущенно отвел взгляд.

— Ну и хорошо, ну и хорошо, — старик вздохнул с облегчением. — И не беспокойся обо мне. Разве я, твой отец, могу умереть с голоду?

Янь Юаньшу смотрел на него какое-то время, не говоря ни слова. Внезапно воцарилась тишина. Старик, который до этого смотрел на чашку, украдкой поднял глаза и, словно оправдываясь, произнес:

— Я просто хочу, чтобы ты не зря потратил время.

Глаза старика уже не были такими ясными, как раньше. В современном мире ему, возможно, поставили бы диагноз глаукомы или катаракты. Но когда он с беспокойством смотрел на сына, Янь Юаньшу едва сдержал слезы.

— Неужели обязательно уходить? Я думаю, найти еще одну гору для жилья тоже неплохо.

Он сухо произнес последнюю попытку сопротивления.

— ...Сходи, посмотри. В жизни нужно хоть несколько раз отправиться в дальний путь. Только увидев больше, можно понять себя. Ты же не хочешь, чтобы в старости, вспоминая прошлое, мог говорить только о нескольких камнях на горе.

— Звучит логично... Тогда, отец, живи долго.

Старик расслабился и мягко улыбнулся:

— Наконец-то ты сказал что-то человеческое. Ладно, раз уж мы договорились, давай попьем чаю. Я схожу на улицу, куплю вам чего-нибудь перекусить в дорогу.

С этими словами он оперся на колени и поднялся.

— Эй!

Янь Юаньшу хотел было последовать за ним, но Хуа Сюй схватил его за запястье.

— Что ты делаешь? — спросил он с недоумением.

— Не ходи, останься.

— Да ты что, это не твой отец, тебе не жалко, да?

Янь Юаньшу резко ответил.

Хуа Сюй, к удивлению, не рассердился, а спокойно произнес:

— Сядь, выпей чаю, а потом решай, идти или нет.

— Эх! Ты еще не стал моим учителем, а уже командуешь!

С этими словами он резко вырвал руку и сел на скамью.

Хуа Сюй убрал руку и взял чашку. Белый фарфор подчеркивал изящество его пальцев. Янь Юаньшу мельком взглянул на его лицо и смущенно сказал:

— Я не на тебя злился, просто волнуюсь.

— Хм.

Только это и прозвучало в ответ.

Янь Юаньшу тоже замолчал, сидя в тишине. Спустя какое-то время он вздохнул и смирился:

— Ты прав. Мой отец хоть и тверд снаружи, но мягок внутри. До слез, конечно, не дойдет, но то, что ему жаль, это точно. Сейчас он, наверное, где-то вздыхает.

— Родители всегда хотят, чтобы их дети преуспели. Твой отец заботится о тебе, это естественно.

— Да, на свете нет другой такой любви, которая бы одновременно и жалко, и нет.

Хуа Сюй поднял глаза и посмотрел на него. Тот уставился на высокий узкий чайник, но, казалось, смотрел куда-то вдаль. Хуа Сюй не удержался и добавил:

— Иметь привязанности — это хорошо. Держи их в сердце, и когда будет тяжело, вспоминай их. Тогда жизнь станет легче.

— Да, ты прав. Не думал, что мы впервые придем к согласию из-за боли.

Янь Юаньшу горько усмехнулся.

Хуа Сюй слегка улынулся.

— Эй, подожди, повтори тот жест. Жаль, здесь нет телефона, а то бы я тебя сфотографировал и продал бы это фото для рекламы!

Он сделал руками прямоугольник, в котором оказалось лицо Хуа Сюя.

Хуа Сюй нахмурился:

— Что такое телефон?

— Ну... Это как если бы у вас здесь письма, а у нас — телефоны. Маленькие, удобные, еще и фотографировать умеют. Представь себе быстрый рисунок.

Он почесал голову, задумавшись, и добавил:

— В общем, это очень удобно, хотя здесь их нет.

— ...У вас? Это где?

— А... Я не могу объяснить. Просто представь, что это очень далеко.

Его голос стал тише, а взгляд устремился к двери.

— Обязательно нужно будет туда съездить, звучит интересно.

На этот раз Янь Юаньшу не повернулся, лишь слегка улыбнулся:

— Хорошо.

Прошло полчаса, прежде чем старый господин Янь вернулся. Янь Юаньшу сразу уловил запах сандала, исходящий от отца. Неужели он зашел в храм?

— Отец, откуда вы?

Он поспешно подошел к нему.

— Ну-ка, наклонись. Это амулет на удачу, который я только что достал для тебя. А это талисман на любовь.

Он один за другим повесил их на Янь Юаньшу, а затем обратился к Хуа Сюю, мягко надавив на его руку:

— И тебе достался, такой же, на удачу и любовь. Ну-ка, наклонись.

Хуа Сюй был удивлен, и в его сердце потекла теплая волна. Это был первый раз, когда кто-то пожелал ему добра.

— Благодарю.

— Не стоит благодарностей. Хотя я дал тебе этот амулет с некоторой компенсацией, но ты ровесник Юаньшу, и я невольно стал относиться к тебе с отцовской любовью. В общем, желаю вам обоим всего хорошего, чтобы я, где бы ни был, мог радоваться.

Хуа Сюй держал в руках немного безвкусный желтый лист бумаги и почувствовал, что в нем появилось что-то человеческое.

— Благодарю вас, старый господин.

— Будьте здоровы, будьте здоровы...

С этими словами он снова вышел.

Вскоре послышался голос Чэн Фэна:

— О! И нам досталось! Спасибо большое! Это первый раз в жизни, когда мне подарили подарок!

— О, значит, это мне выпала честь.

— Ха-ха, старый господин, вы так хорошо говорите! Ваш сын совсем на вас не похож!

— Слава богу, что не похож, а то бы состарился в горах!

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь, с нашим главой долины господину Янь будет обеспечено все необходимое. Наш глава долины очень добр к людям!

Чувства безграничны, но слова рано или поздно заканчиваются. Наконец настал момент прощания. Шестеро разделились на две группы: старый господин остался внутри, а остальные вышли наружу.

Все смотрели на него, и старик невольно провел рукой по лицу, пытаясь улыбнуться, но у него не получилось. Он смущенно вытер пот с ладоней о полы одежды и, наконец, словно вспомнив что-то, достал из-за пазухи изумрудную нефритовую подвеску. Ее качество даже слегка удивило Хуа Сюя.

— Это твоя мать оставила мне на хранение до твоего совершеннолетия. Все эти годы я боялся, что ты продашь ее из-за нехватки денег, поэтому не отдавал. Но теперь, когда за тобой присматривает глава долины Хуа, я спокоен. Возьми ее и иди...

— Отец, — Янь Юаньшу снова едва сдержал слезы. Раньше он переносил все обиды с улыбкой, но никогда не думал, что здесь его доведут до слез. — Не говорите больше. Я ведь никогда не плакал за всю свою жизнь!

— Врешь! Я помню, Янь Эр говорил, что ты плакал, когда спасал того малыша. Не обманывай старика!

Старик не удержался от упрёка, но под конец засмеялся. На этот раз это была искренняя улыбка. Он махал им рукой:

— Идите, путь долог, будьте здоровы...

Хуа Сюй обратился к Чэн Фэну:

— Ты останешься здесь, чтобы устроить старика, а потом догоняй нас. Я оставлю метки по пути.

Чэн Фэн кивнул.

Легкий ветерок и мелкий дождь, аромат османтуса.

Незаметно наступила глубокая осень, и группа Хуа Сюя добралась до Лояна.

Еще не выйдя из экипажа, они услышали шум торговцев. Девушки, не стесняясь, зазывали клиентов, обнажив плечи. Янь Юаньшу, казалось, даже почувствовал запах косметики в

воздухе, и его мысли перенеслись в городок Ли много лет назад. Он глубоко вдохнул, но чихнул.

Потирая нос, он закрыл глаза и отпустил фантазию. Благодаря этим приключениям он наконец почувствовал, как деревенские жители могут презирать городские отели. Воздух здесь — сплошной вред.

— Скажи честно, ваши филиалы не находятся в этом шумном районе, да?

Он не удержался и высунул голову, чтобы осмотреться.

Его странные выражения уже давно никого не удивляли. Чэн Фэн, не обращая внимания, натянул поводья и ответил:

— Нет, глава долины любит тишину, поэтому здесь мы не останемся.

<http://bllate.org/book/16872/1554941>